

D-40

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК
327.2. (73:569.3)
32 (569.3)

Джабер Хасан Мохаммед

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА США И ЛИВАНСКИЙ
КРИЗИС В 70-е ГОДЫ.

Специальность 07.00.05 - История международных отноше-
ний и внешней политики.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Москва 1983

Работа выполнена в Институте востоковедения АН СССР.
Научный руководитель - кандидат исторических наук
А.Ф. Федченко

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук, профессор А.М. Ментешавили
кандидат исторических наук Н.М. Горбунова.

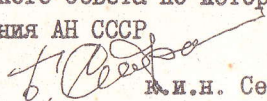
Ведущая организация - Институт США и Канады АН СССР

Защита состоится "6" Июль 1983 г. на
заседании специализированного совета Д.003.01.02 по
историческим наукам при Институте востоковедения
АН СССР

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР

Автореферат разослан "6" Июль 1983 г.

Ученый секретарь специализированного Совета по историческим
наукам при Институте востоковедения АН СССР

к.и.н. Сейранян Б.Г.

© Институт востоковедения АН СССР, 1983 г.

Г. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы: К началу 70-х годов соотношение сил в мире изменилось в пользу социализма и миролюбивых сил. Вопреки этой тенденции мирового развития, США стремились использовать ближневосточные условия, сложившиеся после смерти египетского президента Г.А.Насера, для усиления своей военно-политической вовлеченности в дела Ближнего Востока. В это время Вашингтон принял на вооружение установку на более "сбалансированный" курс в подходе к Израиль и консервативным режимам.

Ближневосточная политика Вашингтона в 70-х годах осуществлялась как средствами заключения сепаратных соглашений и сколачивания военно-политических блоков, так и методами разжигания местных конфликтов.

Важное место в ближневосточной политике американских стратегов отводилось Израиль и т.н. арабским "партнерам", которые принимали и принимают участие в борьбе против демократических и прогрессивных сил арабского мира. При этом, не следует упускать из виду, что как Израиль, так и режимы арабских стран из числа американских "партнеров", преследовали и преследуют свои собственные цели, которые не всегда совпадают с намерениями американской администрации.

С начала 70-х годов одной из главных арен противоборства американского империализма, его союзников и ближневосточных "партнеров" с демократическими и прогрессивными силами арабского мира стал Ливан.

Активное вмешательство внешних сил в развитие ливанских событий способствовало резкому обострению и осложнению обстановки в этой стране. В свою очередь обострение положения в

Ливане использовалось для того, чтобы отвлечь внимание от планов сепаратного урегулирования между Египтом и Израилем, разгромить Палестинское движение сопротивления (ПДС) и национально-патриотические силы Ливана (НПС), а также попытаться "включить" Ливан и другие арабские страны прежде всего Иорданию и Сирию в американскую схему ближневосточного урегулирования.

Американо-израильский альянс, рассматриваемый в контексте американских ближневосточных доктрин 70-х годов, способствовал углублению ливанского кризиса на всех этапах его развития, привел к военным столкновениям в первой половине 70-х годов, переросшим в гражданскую войну 1975-1976 гг.; и создал благоприятные условия для прямой военной интервенции израильских экспансионистов в Ливан в июне 1982 г., ставшей прямым результатом камп-девидского соглашения.

Необходимость и, следовательно, актуальность изучения ближневосточной политики США, как основного внешнего фактора ливанского кризиса на современном этапе очевидны.

Новейшая история Ливана свидетельствует о том, что Ливан занимал специфическое место в иерархии приоритетов ближневосточной политики США. Отношение к Ливану как к объекту политики США привело к тому, что в 70-е годы Ливан превратился в своеобразный "полигон" для испытания военно-политических доктрин американского империализма, рассчитанных на усиление контроля со стороны Вашингтона над процессами общественного развития в Ливане.

Анализ сложного комплекса стратегических, географических, социально-этнических, религиозных и экономических факторов, определяющих и специфику исторического развития Ливана, и его положения в Арабском мире говорит о том, что непрекращающееся вмешательство американского империализма и израильского сионизма в ливанские дела может привести к разделу Ливана, распространению военного пожара на весь регион и к созданию реальной угрозы всеобщему миру.

В этой связи представляется важным своевременное и актуальное исследование мотивов, целей и методов политики США как в региональном плане, так и конкретно по отношению к Ливану и ливанскому кризису.

Диссертант считает, что в условиях неуклонного роста патриотического и национального самосознания ливанского и других народов ближневосточного региона и в условиях, когда в этот район, как было подчеркнуто на XXVI съезде КПСС, "активно прорывается военная машина США и собирается расположиться надолго"¹, специальное исследование ближневосточной и ливанской политики США является актуальным.

Актуальность данной темы обусловлена также ее недостаточной изученностью в советской и зарубежной историографии. Диссертация представляет собой исследование в конкретно-историческом контексте основных направлений ближневосточной политики США, а также роли американского империализма в возникновении и развитии ливанского кризиса.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе впервые предпринимается попытка комплексного анализа эволюции методов и форм ближневосточной политики США применительно к Ливану.

Подробному анализу в исследовании были подвергнуты внутренние и внешние факторы ливанского кризиса, использование Вашингтоном внутренних ливанских противоречий в интересах реализации конкретных целей американского империализма в Ливане, а также взаимосвязь и взаимозависимость этих факторов. Американский фактор выделяется как основной внешний фактор ливанского кризиса.

Автор рассматривает возникновение и развитие ливанского кризиса в качестве очередного "кризисного очага", необходимого Вашингтону для решения задач региональной и глобальной политики.

Значительное место в диссертации отводится критическому анализу концептуальных подходов представителей буржуазной политологии и историографии Ливана и других арабских государств, стремящихся в интересах правящих классов доказать жизненность американских концепций "партнерства" и "взаимозависимости" с

1. Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981, с. 21

США и западным миром и пытающихся утвердить в общественном сознании арабских народов чрезвычайно опасные идеи о "нейтралитете" Вашингтона в арабо-израильском конфликте. Критическому анализу подвергнуты оценки буржуазных исследователей ливанского кризиса и ближневосточного конфликта, основанные на учете экономических или политических, националистических или религиозных факторов.

Теоретическое и практическое значение проведенного исследования заключается в том, что в работе предпринята попытка исследовать место Ливана в военно-политических планах США и Израиля, дать периодизацию ливанского конфликта и охарактеризовать взаимодействие основных внешних и внутренних факторов, влияющих на его развитие.

Цель работы состоит в определении места и роли Ливана в ближневосточной политике США на современном этапе. Исходя из этого, в качестве главных задач исследования выделены:

- характеристика объективных и субъективных факторов, как на глобальном, так и региональном уровнях, влияющих на формирование ближневосточной политики США;
- раскрытие особенностей, основных мотивов и целей ближневосточной политики США;
- анализ сущности т.н. "сбалансированного курса" Вашингтона к странам ближневосточного конфликта, а также американской политики "контролирования" конфликтов в регионе;
- выявление тактических изменений в приоритетах американской ближневосточной политики;
- исследование средств и методов, используемых США для достижения своих целей в Ливане;
- рассмотрение произраильского аспекта ближневосточной политики США в ливанском кризисе.

Решение поставленных задач, в свою очередь, сделало неизбежным анализ динамики ливанского кризиса, выявление характера внутривосточных противоречий и степени воздействия на них внешних сил, а также рассмотрение процессов, происходивших в 70-е годы в Ливане, под углом зрения перспектив развития ливанского общества.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с конца 60-х до начала 80-х годов. По мнению диссертанта, именно это время характеризовалось все нарастающим обострением противоречий между палестинским движением сопротивления и ливанской реакцией. Обострение противоречий и нарастание социально-политической напряженности внутри ливанского общества представляли собой благоприятную почву для вмешательства в ливанские дела сил внешней реакции, главным образом израильских экспансионистов и американских империалистов. Уровень противоречий между силами ПДС в Ливане и Ливанской реакцией в конце 60-х годов, не достигший к этому времени своего пика, сделал возможным при активном позитивном посредничестве Г.А.Насера сравнительно быстрое урегулирование отмеченных выше противоречий. Достижение компромисса между ПДС и ливанскими властями нашло свое выражение в Каирском (ноябрь 1969 г.) соглашении.

Предательский курс президента Египта А.Садата, особенно четко проявившийся после арабо-израильской войны 1973 г., способствовал активизации американских попыток поставить под свой контроль процесс ближневосточного урегулирования. Именно с середины 70-х годов, т.е. сразу после подписания второго синайского соглашения, обозначившего контуры ближневосточного урегулирования "по-американски", гражданская война в Ливане при активном воздействии США стала принимать наиболее драматический характер.

Провал попыток Вашингтона с помощью кэмп-дэвидского соглашения исключить палестинскую проблему из комплекса вопросов ближневосточного урегулирования привел к усилению израильского вмешательства в Ливане, а в начале 80-х годов к открытой агрессии против этой арабской страны.

Методологической и теоретической основой диссертации послужили труды классиков марксизма-ленинизма, определивших основные тенденции и закономерности политики капитализма, а также программные документы КПСС, материалы XXIV, XXV, XXVI съездов КПСС, документы и материалы коммунистических и рабочих партий стран Ближнего Востока и в том числе ЛКП, анализирующих современную международно-политическую практику империализма в отношениях с освободившимися странами.

Важным источником для исследования явились официальные документы советского государства, публикуемые в периодической печати и в ежегодных сборниках "Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов".

При работе над диссертацией были тщательно изучены и учтены положения и выводы, содержащиеся в работах советских ученых, посвященных анализу общих и частных, страноведческих, региональных и глобальных проблем международных отношений. Важное значение в этом отношении имели труды Г.А.Арбатова, Р.Г.Богданова, В.В.Вахрушева, А.А.Громыко, Д.В.Ермоленко, Н.Н.Иноземцев, А.А.Кокшина, В.Ф.Петровского, Э.А.Позднякова, Е.М.Примакова, Д.Г.Томашевского, Г.А.Трофименко, В.Д.Щетинина, В.В.Журкина, В.А.Кременюка, А.Е.Куниной, А.С.Кауфмана, Г.Ф.Кима, А.С.Кодаченко, А.И.Левковского, В.Ф.Ли, В.П.Мозолина, Э.М.Федотова и др.

Большую ценность для работы над темой исследования представляют многочисленные издания, посвященные общим и частным вопросам внутреннего и внешнего развития стран Ближнего Востока и междоусобных отношений в регионе. Это работы таких авторов, как Р.Г.Андреасян, И.П.Беляев, Р.В.Борисов, Р.Боронов, К.Н.Брутенц, Л.В.Валькова, А.М.Васильев, О.Г.Герасимов, Е.К.Голубовская, Е.Дмитриев, А.К.Кислов, Л.Н.Котлов, В.П.Ладейкин, Р.Г.Ланда, Е.А.Лебедев, С.А.Лосев и Ю.К.Тыссовский, В.Б.Луцкий, Л.И.Медведко, Е.Н.Мельников, Г.С.Никитина, А.И.Осипов, М.А.Родионов, Л.Н.Толкунов, А.Ф.Федченко и др.

Большое внимание соискатель уделил различным по своему характеру западным источникам и литературе, освещающим ближневосточный конфликт, ливанский кризис, политику западных держав, главным образом США в ближневосточном регионе. Критическому анализу автор подверг работы таких ведущих американских и западноевропейских политологов-ближневосточников как У.Квандт, Р.Трайс, Дж.Чурба, Дж.Кэмпбелл, Ф.Бергстен, Н.Сафран, Б.Рейч, В.Блечмен, С.Кэплэн, Р.Пайпс, Р.Такер, Дж.Глассман, Дж.Бадо, Дж.Лензовский, Б.Хансен, К.Гастейгер, Дж.Уорбург, Э.Шихан, М.и Б.Калб, а также ряда книг, посвященных ливанскому кризису, таких авторов как Х.Вокке, Д.Гордон, Е.Кури, Дж.Буллоч, П.Валло и многочисленных статей Э.Руло, Г.Джерозо, Е.Пикарда и др.

Большой фактический материал, имеющий непосредственное отношение к теме исследования, автор почерпнул из официальных изданий американского конгресса, госдепартамента, открытых публикаций военного ведомства и многочисленных специализированных агентств и служб США.

Диссертант широко использовал различные источники, материалы средств информации и литературу, увидевшие свет в арабских странах и в особенности в Ливане. Это, в первую очередь, документы ливанского правительства, как например, специальное издание кабинета министров по хронике событий 1975-1976 гг. в Ливане "Журнал управления и ливанских документов", сборник документов МИД Ливана "Ливанская белая книга: дипломатические документы о ливано-палестинском кризисе 1975-1976", материалы Комитета ливанских исследований Университета аль-Каслика, вышедших в 1975-1977 г.г. под общим названием "Ливанская проблема", документы Ливанского национального движения, изданные Центральным политическим советом ЛНД, а также различные материалы "Палестинского центра исследований" в Бейруте.

Соискатель критически использовал труды таких ведущих общественных и государственных деятелей Ливана и других арабских стран как К.Джумблат, К.Шамун, Р.Эдде, Г.Туэйни, М.Х.Хейкал и др., публикации известных арабских ученых и политологов, как например С.Салиби, Б.Дау, М.аль-Махзуб, М.Курбан, Ф.Матар, М.Диб, М.Амел, С.Ибрагим, В.Халиди, М.Суейд, Х.Шараби, И.Шуфани, Ф.Сайег, К.Максуд, М.Бухейри, С.Бутрос, Г.Салами, Р.Аббас, Х.Касимийя, К.Мансур, Дж.Халдал, Д.Масуд, К.Коббе, У.Шмайель, Ш.Ризк, Б.аль-Жирс, Н.Атия, Ф.Шаин, А.Аси, Х.С.Абу-эв-аддин, А.Исмаил, К.Ю.аль-Хадж, Э.аль-Бустани, Ф.Э. аль-Бустани, А.Хуейри, Л.Кади и др.

В той степени, в какой это отвечало интересам реализации авторского замысла, диссертант широко использовал многочисленную мемуарную литературу, имевшую прямое или косвенное отношение к ближневосточной политике США.

Апробация работы. Основные положения диссертации были апробированы на конференциях аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ АН СССР в 1980-1982 г.г. Работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании сектора международных вопросов Отдела комплексных проблем международных отношений ИВ АН СССР в феврале 1983 года.

Структура диссертации построена в соответствии с поставленными автором задачами. Работа состоит из введения, трех глав ("Эволюция ближневосточной политики США в 70-х годах", "Ближневосточная политика США как основной внешний фактор ливанского кризиса", "Провоцирование США военного конфликта в Ливане"), заключения и библиографии.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе дается общая характеристика особенностей, мотивов и целей ближневосточной политики США в 70-е годы. На основе комплексного анализа исследуются доктрины и методы этой политики, механизм и характер их функционирования.

После сокрушительного поражения во Вьетнаме и в обстановке начала разрядки США оказались перед необходимостью поиска новых средств для реализации своих целей на Ближнем Востоке. Провозглашенная в 1969 г. доктрина Никсона была распространена на Ближний Восток, имея целью использовать в интересах американской ближневосточной политики "арабов против арабов". Вместе с тем, Вашингтон продолжал укреплять Израиль, который оставался его основным стратегическим союзником на Ближнем Востоке.

К началу 70-х годов стала обозначаться тенденция возрастания доли ближневосточной нефти во всем энергобалансе США. Так, если в 60-е годы доля ближневосточной нефти в общем потреблении нефти в США составила 3,5%, то в 1980 г. она увеличилась до 13%. Однако, важность ближневосточной нефти в глобальной стратегии США определялась и тем, что ближневосточная нефть играла большую роль в отношениях США со странами Западной Европы и Японией. Большинство импорта ближневосточной нефти в эти страны осуществляют крупнейшие американские нефтяные монополии. В этой связи, интересам правящих кругов США отвечали, во-первых, удержание господствующих позиций американского капитала в нефтедобывающей промышленности стран Ближнего Востока, и, во-вторых, сохранение прежней системы отношений с Западной Европой и Японией, делавшей их зависимыми от американских поставок ближневосточной нефти.

С начала 70-х годов американская ближневосточная политика

строилась с учетом противоречивых факторов и тенденций, которые характеризовали развитие арабских стран на втором этапе их послевоенной борьбы за независимость. Именно в эти годы в арабских странах происходил процесс острого классового размежевания сил. В этот период резко обострилась борьба между правыми и левыми силами арабского национально-освободительного движения. Захватив в некоторых арабских странах ключевые посты, правые силы стали предпринимать энергичные попытки к выхолащиванию прогрессивного антиимпериалистического содержания в национально-освободительном движении, что неизбежно толкало их на временный или длительный союз с империалистами. Наиболее отчетливо этот процесс прослеживался на примере Египта после смерти Г.А.Насера. Арабские консервативные режимы стремились использовать наступление антидемократических сил для изменения во свою пользу общего соотношения сил на Ближнем Востоке.

Политика правых сил и консервативных арабских режимов явилась основой для изменения тактики американского вмешательства в дела отдельных стран и ближневосточного региона в целом, принятия Вашингтоном "сбалансированного" курса.

В числе средств и инструментов усиления американского вмешательства в дела региона большое место заняла так называемая политика сколачивания альянсов и заключения сепаратных сделок. Параллельно Вашингтон продолжал использовать местные конфликты и гражданские войны.

В рассматриваемый период США сделали ставку на "контролирование" кризисных ситуаций таким образом, чтобы добиться

усиления противоречий в арабском мире, прежде всего между консервативными и радикальными арабскими режимами. В Вашингтоне полагали, что "контролируемые" конфликты и кризисные ситуации облегчат США достижение своих целей без прямого американского вмешательства и будут благоприятствовать проведению ими политики "балансирования" между консервативными арабскими государствами и Израилем.

Дипломатия "кризисного реагирования" осуществлялась институционализированными в США органами гражданского и военного ведомств, в которые входили: Совет национальной безопасности (СНБ), Комитет начальников штабов (КНШ), ЦРУ, американские посольства в соответствующих странах. Кроме того, администрация Никсона учредила т.н. Вашингтонскую группу специальных действий (ВГСД) и Комитет 40, а президент Форд создал Специальный координационный комитет (СКК).

Наряду со средствами "кризисного реагирования" важным компонентом американской ближневосточной политики в 70-е годы оставалось двухстороннее экономическое и военно-политическое сотрудничество с заинтересованными государствами Ближнего Востока. Применительно к арабским странам принцип "партнерства" или "двусторонности" нашел свое выражение в камп-дэвидских соглашениях, соглашениях с Оманом и Сомали. Что касается отношений США с Израилем, то в конкретных условиях нарастания с конца 70-х - начала 80-х годов всеобщего недовольства камп-дэвидской сделкой, они приняли характер американско-израильского соглашения о "стратегическом сотрудничестве". Материалы исследования убедительно показывают, что в рамках американской ближневосточной политики "партнерства" двусторонние соглашения при определенных условиях усиления консервативных и антидемократических сил на Ближнем Востоке могут послужить основой для возникновения военно-политических объединений или блоковых организаций под эгидой США.

Начиная со второй половины 70-х годов, ливанский кризис, принявший характер гражданской войны, стал играть возрастающую роль в политике США на Ближнем Востоке. Это было связано с целым рядом региональных и глобальных приоритетов в американской ближневосточной политике. После подписания в сентябре

1975 г. второго синайского соглашения ливанские события стали занимать центральное место в политике США, направленной на такое урегулирование ближневосточного конфликта, в результате которого должны были усиливаться консервативные режимы за счет ослабления прогрессивных.

К середине 70-х годов палестинская проблема заняла стержневое положение во всем комплексе ближневосточного урегулирования. Второе синайское соглашение, обозначившее контуры египетско-израильского урегулирования отношений на сепаратной основе, не только не приблизило разрешение палестинской проблемы, но и поставило новые препятствия на этом пути. Неслучайно поэтому второе синайское соглашение вызвало резко отрицательную реакцию со стороны ПДС и всех сил арабского и внешнего мира, выступивших за всеобъемлющее урегулирование с учетом неотъемлемых и законных прав арабского народа Палестины. Вот почему, начиная с середины 70-х годов, отряды ПДС в Ливане и НПС, поддерживавшие интересы арабского народа Палестины, становятся главным объектом все возрастающих агрессивных акций со стороны местной ливанской реакции, израильских сионистов и империалистических кругов Запада во главе с США.

Во второй главе анализируется комплексный характер ливанского кризиса, рассматривается положение Ливана в ближневосточной политике США. При анализе возникновения и развития ливанского кризиса предпочтение отдается внешним факторам, оказывающим основное влияние на остроту и продолжительность кризиса в стране. Вместе с тем, силы внешнего воздействия на внутриванские события рассматриваются в диалектической связи с социальными силами, участвовавшими в войне. К числу внешних факторов автор относит прежде всего политическую практику империалистических держав, Израиля и ряда арабских стран. Особое внимание автор уделяет принципиальной позиции Советского Союза, направленной на прекращение гражданской войны в Ливане и на установление всеобъемлющего справедливого мира на Ближнем Востоке с учетом законных прав арабского народа Палестины.

В связи с целями и задачами диссертации среди внешних

факторов ливанского кризиса особое внимание автор уделяет политике США по отношению к событиям в Ливане. В этом смысле Ливан рассматривается как объект ближневосточной политики США, а ливанский кризис как результат неурегулированности ближневосточного конфликта и связанного с этим активного вмешательства в ливанские дела антидемократических и реакционных сил внешнего мира.

В интересах раскрытия темы диссертации, автор посчитал необходимым уделить также внимание изложению позиций и взглядов идеологов ливанских партий и политических лидеров различных оттенков и международно-политической ориентации как на отдельные стороны ливанского кризиса, так и на характер ливанских событий в целом. Автор постарался показать принципиальные расхождения по узловым вопросам ливанского кризиса, характеризующие позиции представителей конфликтующих сторон.

При всем многообразии оттенков во взглядах представителей блока право-христианских сил на причины ливанского кризиса, общим для них является стремление исказить суть сложных и противоречивых процессов социально-политического развития Ливана в предшествующие годы и представить дело таким образом, чтобы снять с себя и со своих внешних союзников вину за развязывание гражданской войны.

Единого мнения в оценке внутренних противоречий и влияния внешних сил, приведших к гражданской войне в Ливане, нет и среди представителей левых сил.

Диссертант считает не провозимым говорить с большой определенностью о решающей роли того или иного фактора, вычленив его из конкретно исторического контекста развития страны, который характеризуется богатством и многообразием находящихся в постоянном движении и развитии внутренних и внешних факторов существования Ливана. Один и тот же фактор при одних условиях может быть главным и решающим в развитии процесса или явления, а при иных условиях играть второстепенную роль. Однако постоянным фактором, сопровождающим нынешний ливанский кризис с самого начала его возникновения и активно влияющим на его развитие, был и продолжает оставаться американский фактор. При этом, американское вмешательство во

внутриливанские дела постоянно осуществлялось и осуществляется в тесном взаимодействии с израильскими экансионистами.

Как показывает история культурной, идеологической, военно-политической и экономической экспансии США на Ближнем Востоке, правящие круги Вашингтона отводили Ливану сравнительно самостоятельное место в своей ближневосточной политике. Распространяя в послевоенные годы так называемый "американский образ жизни" и усиленно насаждая американское влияние в странах Ближнего и Среднего Востока, правящие круги США стремились превратить Ливан в своеобразную, применительно к ближневосточным условиям, витрину буржуазной демократии и капиталистического пути развития. Расширение торгово-экономических, валютно-финансовых и прочих отношений США с Ливаном способствовала укреплению позиций американского капитала в этой стране. В условиях роста национально-освободительной борьбы народов арабских стран в послевоенные годы и с учетом собственно американских интересов в Ливане Вашингтон старался сохранить за Ливаном нейтралитет в арабо-израильском конфликте.

Положение однако стало изменяться с конца 60-х, начала 70-х годов. Именно к этому времени Ливан все больше оказывался причастным к ближневосточному конфликту. В новых условиях США стали на путь превращения Ливана в арену активного протектората с силами, стоявшими на пути ближневосточного урегулирования "по-американски". Одним из факторов, усиливавших американскую вовлеченность во внутриливанские дела, было стремление ливанской реакции разгромить формирование НПС и ПДС и одновременно ее неспособность сделать это собственными силами.

В центре внимания третьей главы оказывается конкретная политическая практика Соединенных Штатов в Ливане, стремившихся направить развитие внутриливанских событий в русло региональной и глобальной стратегии американского империализма. Способы воздействия на положение дел в Ливане в 70-е годы, к которым прибегали США, были многовариантны по форме и разнообразны по их функциональной направленности. Тайные и явные средства классической дипломатии, использовавшиеся ЦРУ и Государственным департаментом для целенаправленного во-

действия на государственно-общественный механизм Ливана или отдельные его звенья, заинтересованные группы или даже отдельные лица, влиятельные по своему социально-политическому, религиозному, общинно-классовому положению и т.д., дополнялись грубым экономическим и военно-политическим шантажем, зачастую принимавшим характер угрозы применения военной силы или прямой военной интервенции США.

Наряду с использованием собственных средств влияния на внутриливанские события, руководство США, внимательно следившее за соотношением социально-политических сил в Ливане и вокруг него, стремилось, и в ряде случаев не без успеха, переложить часть своих функций по "регулированию" кризисного развития в стране как на тесно связанные с Вашингтоном агрессивные, реакционные и консервативные силы Ливана и ближневосточного региона, так и на те режимы арабского мира, которые по объективным и субъективным причинам были заинтересованы во вмешательстве до определенных пределов Соединенных Штатов во внутриливанские дела.

Так, например, главная цель необъявленной войны Израиля против Ливана (после 1967 г.), объективно совпадавшая с интересами американского империализма на Ближнем Востоке, заключалась в том, чтобы ослабить, деморализовать ПДС и одновременно активизировать правые силы в Ливане, обострить отношения между ливанским правительством и руководством ПДС. Израильские репрессивные акции наиболее часто лежали в основе возникновения ливано-палестинских конфликтов, выливавшихся в вооруженные столкновения между ливанской армией и палестинскими отрядами. Именно потому, что антипалестинская политика Израиля на этом этапе помогала, как считали в Вашингтоне, решать главные задачи США на Ближнем Востоке, администрация Белого дома поощряла израильских экспансионистов. И только в отдельных случаях под давлением американской и мировой общественности она была вынуждена делать в адрес Израиля умеренные осуждающие заявления.

Рассмотрение конкретных акций США по разжиганию кризиса в Ливане, поддержанию его на "контролируемом уровне", а также анализ практического курса Вашингтона на урегулирование ли-

ванского кризиса "по-американски", предопределили достаточно подробное освещение центробежных и центростремительных тенденций общественного развития Ливана, с одной стороны, облегчавших, а с другой, осложнявших возможности американского вмешательства в дела этой страны.

Анализ исторических особенностей, структурного, социально-политического, экономического, внутри- и межобщинного развития Ливана позволил определить и разграничить основные этапы ливанского кризиса в 70-е годы, выделить главные движущие силы как внутри страны, так и за ее пределами, столкновение и взаимодействие которых делали эти этапы отличными друг от друга. Обобщенный и проанализированный под этим углом зрения многоплановый фактологический материал сделал возможным спроецировать американскую политику на каждый этап ливанского кризиса, рассмотреть содержание и характерные свойства этой политики, механизм функционирования "кризисной" дипломатии Вашингтона.

Начало ливанского кризиса и его развитие на первом этапе (1969-1975 гг.) вызвало большое беспокойство среди правящих кругов США. Нарастание противоречий внутри ливанского общества имело четкую тенденцию разрешения их в пользу демократических и национально-патриотических сил. Чем дальше, тем больше буржуазный блок христианских сил обнаруживал свою политическую слабость и неспособность помешать сдвигу "влево" в стране. Однако на этом этапе развития ливанского кризиса США были ограничены в своих возможностях крупномасштабного вмешательства в ливанские дела с использованием различных средств, имевшихся в интервенционистском арсенале Белого дома. В этот период администрация Вашингтона была занята, как об этом открыто заявлял тогдашний государственный секретарь Г.Киссинджер, усилением умеренных и консервативных режимов на Ближнем Востоке. Предметом особых забот Белого дома в эти годы был режим А.Садата, с помощью которого США стремились вырвать Египет из фронта борьбы с израильским агрессором, а саму страну поставить под свой контроль. Усиленно демонстрируя показное дружелюбие по отношению к арабским народам, о чем постоянно твердила американская пропаганда в ходе так называемой "челночной

дипломатии" Г.Киссинджера, США старались не становиться на путь открытых антиарабских действий в Ливане. Кроме того, сдерживающее воздействие на США оказывали и международные условия разрядки, с которыми не мог не считаться Вашингтон. В этих условиях США предпочитали помогать блоку христианских сил. В виду того, что такой помощи ливанской реакции было явно недостаточно и она продолжала отступать под натиском демократических сил, Вашингтон не возражал против увеличения масштабов израильского вмешательства во внутренние дела Ливана.

С началом гражданской войны в Ливане в апреле 1975 года и одновременно с усилением в политике Вашингтона антиразрядочных тенденций вмешательство США в ливанские события стало возрастать. Начиная с середины 70-х годов Вашингтон берет курс на разжигание гражданской войны в Ливане. В этом же направлении стала усиливаться активность Израиля. Гражданская война в Ливане должна была по замыслам Вашингтона и Тель-Авива легализовать их открытое вмешательство во внутренние дела этой страны для решения нескольких взаимосвязанных задач. С открытым, хотя и в разной форме, вмешательством в дела Ливана Тель-Авив и Вашингтон связывали планы разгрома национально-патриотических сил страны и ликвидации военно-политической структуры ПДС. Разгром НПС Ливана позволял изменить соотношение сил в стране в пользу блока правых сил и тем самым укрепить их позиции. С ликвидацией военно-политической структуры ПДС, США и Израиль связывали надежды на реализацию следующего этапа ближневосточного урегулирования по американско-израильской схеме, не учитывавшей законные интересы арабского народа Палестины.

Активная борьба НПС и ПДС, на стороне которых выступила прогрессивная мировая общественность и которым помогали арабские государства, хотя не всегда и не во всем последовательно поддерживавшие интересы национально-патриотических сил Ливана и палестинского движения сопротивления, сделала возможным прекращение военных действий в Ливане в ноябре 1976 года. Однако такой поворот событий не устраивал США и Израиль, делавших ставку на победу правых сил Ливана.

Коалиция правых христианских сил была полна решимости продолжать борьбу за сохранение своих привилегий, защиту собственных интересов и интересов своих союзников (в первую очередь США и Израиля), за разгром левых сил и палестинцев или за их уход с территории Ливана. В случае неудачи в достижении этих целей, блок правых сил был готов пойти на раздел страны и создание "независимого" христианского (маронитского) государства. Блок левых сил Ливана выступал за модернизацию существующего в стране буржуазного строя: проведение политических и социально-экономических реформ в интересах широких слоев ливанского населения и активную поддержку Палестинского движения сопротивления. Позиция арабских государств, среди которых важную роль в это время играла Саудовская Аравия, заключалась в том, чтобы с помощью "межарабских сил сдерживания" в Ливане, добиться внутрививанского урегулирования на консервативной основе. Такая позиция арабских государств не могла не затронуть интересов ООП, ПДС и Ливанского национального движения. Вместе с тем, коллективные усилия ряда арабских государств предотвратили возможность раскола Ливана. Таким образом, ни усилия противоборствующих сил внутри Ливана, ни "посредническая миссия" арабских государств не привели к созданию благоприятной обстановки для реализации американских планов в Ливане и на Ближнем Востоке в целом. Поэтому после эр-риядского соглашения США прибегнули к эскалации военных действий в Ливане, используя для этого Израиль и ливанских сепаратистов на юге страны. На этом этапе США, Израиль и ливанские правые продолжали провоцировать кровопролитие в Ливане, преследуя цель разгрома или уничтожения ПДС и НПС, установления в Ливане проамериканского режима, а также подписания "мирного" договора с Израилем на основе американско-израильских условий.

Такой подход американской администрации к решению ливанского кризиса, а также ряда стержневых проблем ближневосточного конфликта имел следствием эскалацию израильского экспансионизма, усиление американского интервенционизма, которые и привели к прямой агрессии Израиля против Ливана в марте 1978 года, а затем к оккупации Израилем большей части Ливана в 1982 году и вводу на территорию страны международных сил, ко-

легчить и приблизить решение ливанской проблемы.

Попытки США, направленные на превращение Ближнего Востока в военный плацдарм Вашингтона, приводят к выводу о том, что Ближний Восток занимает одно из приоритетных мест в американской стратегии глобальной конфронтации с СССР. В то же самое время превращение Ближнего Востока в военный плацдарм США таит в себе большую опасность для народов и стран этого района и сопредельных с ними регионов. В этих условиях задача первостепенной важности заключается в том, чтобы народы Ближнего Востока, опираясь на помощь и поддержку всех миролюбивых сил во главе с Советским Союзом, помешали осуществлению планов США по установлению военно-политического господства в регионе.

Подписано к печати 06.06.83.
Объем 1,25 п.л. Тираж 100 экз. Зак. 222.

Офсетное производство типографии №3
издательства "Наука"
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1.